

Ник Нил

A surreal illustration of a whale swimming upwards through a sky filled with soft, pinkish-orange clouds. The whale's body is dark and speckled with small white stars, giving it a celestial appearance. The background transitions from a warm orange glow near the clouds to a deep blue at the top, where more stars are visible.

Архив
невозвратных
писем

18+

Ник Нил

Архив невозвратных писем

<https://litres.ru/74637923>

SelfPub; 2026

Аннотация

Академия «Вертумн» — золотой ковчег для детей элиты, где роскошь скрывает смертельные тайны. Арина Вельская проникает туда под чужим именем ради мести за семью, но сталкивается с Даниилом Северином — сыном ректора, одержимым собственным правосудием.

Их ненависть вспыхивает опасным притяжением в разгар биологической атаки, превращающей академию в ловушку. Чтобы выжить и разоблачить заговор на уровне Империи, им придется взорвать собственный дом. Но спасая мир от безумного гения прошлого, они лишь привлекают внимание тех, кто строит звезды.

Содержание

Часть 1. Входной билет Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ник Нил

Архив невозвратных писем

Часть 1. Входной билет Глава 1

Нейросеть досмотрщика моргнула изумрудным.

— Имя? — синтезированный голос администратора сочился скукой, способной растворить титан.

— Элеонора Вельская, — ответила Арина, глядя строго поверх его плеча. На бейдж администратора было написано «Илья». Илья был третьим за сегодня, кому она смотрела ровно в точку между бровей.

Она стояла в стеклянном кубе сканирования в главном холле Академии «Вертумн». За панорамными окнами бушевал океан, захлестывая подножие дамбы. Через двенадцать часов начнется сезон штормов, остров окажется в полной изоляции, и шанса на вторую попытку у нее не будет.

— Дата рождения?

— Двадцатое августа. Ноль седьмого. Ноль пятый.

Её настоящая дата рождения была в ноябре. У настоящей Элеоноры Вельской, чью личность она сейчас собирала по кусочкам из даркнета и закрытых реестров, были другие глаза и на два сантиметра выше рост. Но импланты последнего поколения стоили полугодового бюджета инженеров чет-

вертого сектора. Поэтому Арина полагалась на старый отцовский метод: идеальную осанку, абсолютную уверенность в тембре голоса и каплю цинизма во взгляде. Элита терпеть не могла суетливости.

Куб полыхнул красным. Лазерная решетка прошла сквозь её одежду, кожу и кости.

— Несоответствие сетчатки, — констатировал Илья. — Гражданка Вельская, пройдите...

Арина плавно шагнула вперед, сокращая дистанцию. В рукаве её форменного жакета холодил кожу одноразовый инъектор.

— У вас устарели базы данных, администратор, — перебила она. — Мой отец лично курировал обновление протокола «Северное сияние» после инцидента в Новосибирске. Если вы сейчас нажмете кнопку вызова охраны, мне придется упомянуть в отчете отцу, что ваша система приняла мой новый бионический хрусталик за подделку. Представляете заголовки в «Вестнике Протокола»? «Министерство инноваций не отличает стекло от живой ткани».

Илья замер. Его пальцы зависли над консолью. Цинизм всегда работает быстрее, чем логика.

Зеленый свет.

— Добро пожаловать в «Вертумн», курсистка Вельская. Ваш ментор встретит вас у северного лифта.

Стеклянные двери бесшумно разошлись.

Арина сделала первый шаг по мрамору самой охраняемой

тюрьмы для золотой молодежи континента. Воздух здесь пах озоном, дорогим парфюмом и стерильностью операционной. Никто из этих мальчиков и девочек в идеально скроенной форме еще не знал, что среди них появилась бомба с часовым механизмом, настроенным на уничтожение их отцов.

Глава 2

Библиотека «Вертумна» занимала три подземных уровня. Здесь хранились не только бумажные фолианты, пережившие Великую цифровую чистку, но и серверы холодного хранения. Именно там, если верить чертежам отца, находился физический стык внутренней сети академии с магистральным кабелем. Доступ туда имели только проректоры и дежурные старосты курсов.

— Место занято, первокурсница.

Голос ударил по затылку, когда Арина потянулась за монографией по квантовой термодинамике. Низкий, с легкой хрипотцой, привыкший отдавать приказы.

Она обернулась.

Он сидел на библиотечной стремянке тремя ступенями выше, небрежно закинув ногу на ногу. Темно-синий мундир старосты сидел на нем так, словно был выкроен прямо во круг костей. Даниил Северин. Сын вице-пректора... нет, вице-премьера. Главный кошмар дисциплинарного комитета и мечта половины студенток академии.

— Таблички «Reservado» придуманы специально для тех, кто умеет читать, Вельская, — он лениво постучал пальцем по корешку книги, преграждавшей ей путь. — Или в министерстве вашего отца больше не тратят бюджет на базовую грамотность персонала?

Арина медленно сняла сумку с плеча. Внутри лежал глушитель частот. Если она активирует его сейчас, вырубится вся библиотека, и она привлечет слишком много внимания. Если уйдет — признает поражение в первый же день, и слухи о слабости «министерской дочки» расползутся по обществу к ужину.

— Прошу прощения, — она улыбнулась уголком губ, вкладывая в эту улыбку всю ту снисходительность, которой её учил куратор из службы безопасности. — Я не знала, что фамилия моего отца теперь дает право собственности на государственные учреждения. Передайте привет родителю. Надеюсь, ему понравится завтрашняя статья в «Имперском вестнике» о провале тендера на строительство северных мостов. Говорят, комиссия нашла очень интересные офшорные счета.

Улыбка сползла с лица Даниила. Он спустился вниз одним плавным движением, оказавшись непозволительно близко. От него пахло дождем и старым деревом.

— Ты играешь с огнем, девочка, — тихо сказал он, наклоняясь к её уху. — В «Вертумне» правила пишут те, чьи имена нельзя называть вслух. И твоего отца в этом списке нет. Зато ты удивительно похожа на одну беглянку из четвертого сектора, чей профиль висит в базе розыска департамента юстиции. Интересно, сколько минут продержится твоя маска, если я попрошу старшего инспектора зайти на чашку чая?

Сердце пропустило удар. Он знал. Или блефовал с такой

пугающей достоверностью, что разницы почти не было.

— Тогда вам лучше надеяться, что я не окажусь тем самым профилем, — прошептала Арина в ответ, чувствуя, как адреналин выжигает страх. — Потому что запрос о несанкционированном доступе к камерам внешнего периметра вчерашней ночью подписывается той же цифровой подписью, что и ваш студенческий билет. До встречи на дебатах, староста.

Она обошла его, забрала книгу и направилась к выходу, стараясь держать спину идеально прямой. Позади раздался тихий, бархатный смех. Впервые за пять лет подготовки этот смех заставил её ладони вспотеть.

Глава 3

Северный лифт был личным лифтом «Наследников». Зеркальные стены, бархатные сиденья, отсутствие кнопок — он реагировал только на нейросигнатуру владельца.

Арина стояла в кабине, чувствуя, как по спине стекает холодная капля пота. Мундир Элеоноры Вельской сидел безупречно, но под ним пульсировала чужая жизнь. Лифт скользил вверх бесшумно, преодолевая сто этажей жилой башни за двадцать секунд.

Двери раскрылись прямо в зимний сад.

Воздух здесь был густым, влажным и сладким от цветения орхидей-гигантов, стволы которых оплетали стальные опоры купола. Под ногами шуршал настоящий мрамор, а не его полимерная имитация из четвертого сектора. Внизу, сквозь стеклянный пол, виднелись кроны деревьев нижнего парка. Ощущение было сродни стоянию на краю пропасти, застеленной дорогим ковром.

— Опаздываешь, Вельская.

Из-за ствола гигантского папоротника вышел ментор старшего курса. Маркус Кейн. Его лицо состояло из острых углов, а глаза казались абсолютно черными из-за расширенных зрачков — побочный эффект экспериментального препарата для улучшения памяти, который принимали все дети дипломатов перед экзаменами.

— Правила «Вертумна», пункт четырнадцать: первокурсник должен явиться к ментору через семь минут после пересечения периметра. Ты потратила восемь. Минус десять баллов с твоего социального рейтинга.

— Я изучала архитектуру библиотеки, — ровно ответила Арина. — Восхищалась тем, сколько кредитов налогоплательщиков ушло на позолоту потолков, пока в третьем секторе отключают фильтры воды.

Маркус медленно улыбнулся. Это была самая страшная вещь, которую она видела за сегодня.

— Зубы показываешь? Смело. Но глупо. Социальный рейтинг здесь — это твоя еда, твое право дышать кондиционированным воздухом и место в очереди на вакцину от сезонной лихорадки. Через неделю ты будешь умолять меня о баллах, драя зубной щеткой полы в оранжерее. А теперь следуй за мной. Познакомлю тебя с твоей личной катастрофой.

Они прошли мимо фонтана, где плавали генетически модифицированные золотые рыбки размером с кошку. Маркус приложил ладонь к панели двери преподавательского крыла.

Комната отдыха напоминала лобби закрытого клуба. На низком столике из цельного куска янтаря стояли бокалы с напитками цвета драгоценных камней. И там были они.

«Золотая пятерка» академии. Те, чьи родители делили карту мира на закрытых саммитах.

Девушка с волосами цвета платины небрежно бросила голографический планшет на диван. Лейла Саркисян, дочь

главы мегакорпорации «ЭнергоСинтез».

— Только не говори, что это та самая министерская дочка, которая вчера пыталась цитировать Маркса в столовой, — протянула Лейла, даже не повернув головы. — У нее туфли из масс-маркета. Я чувствую запах дешевого клея.

Рядом с ней парень с лицом античного бога крутил между пальцами нож для писем из черного дамаска. Эрик Торн, сын командующего объединенным флотом. Он посмотрел на Арину так, словно оценивал траекторию выстрела.

— Маркус, мы договаривались. Мне нужен кто-то, кто умеет писать код обхода фильтров, а не девочка для битья, — лениво бросил он.

— Она — ваш групповой проект, — Маркус прошел к бару и плеснул себе виски. — Тема: «Коллапс авторитарных систем изнутри. Практическая часть». Вы должны подготовить симуляцию государственного переворота в закрытом обществе. Срок — месяц до зимних каникул. Лучшая работа получит автомат по политологии и иммунитет от дисциплинарных взысков до конца года. Худшая — отправится чистить канализационные коллекторы нижних уровней.

Лейла наконец соизволила посмотреть на Арину.

— Очаровательно. Значит, если я получу «неуд», моя блестящая карьера закончится засаленными перчатками. Какое у тебя хотя бы кодовое имя, самозванка?

Арина сделала шаг вперед. Она положила свою сумку рядом с их антикварным планшетом.

— Меня зовут Элеонора. Мой отец подписывает ваши топливные квоты. Если хоть одна из ваших идеальных укладок пострадает при чистке канализации, министерство аннулирует лицензию вашего отца на экспорт плазмы, Лейла. А твой флот, Эрик, останется без новых крейсеров класса «Меч». Так что наш государственный переворот пройдет идеально. Мы ведь команда.

В комнате повисла тишина, густая, как воздух в тропиках. Эрик медленно опустил нож. На его губах впервые появилась тень интереса.

— Дерзкая, — констатировал он. — Мне нравится. Что ж, министерская дочка, добро пожаловать в серпентарий.

Глава 4

Зал Дебатов представлял собой амфитеатр, вырубленный в скале под академией. Вместо неба над головами зрителей мерцало искусственное звездное полотно Северного полушария. Трибуны были забиты до отказа. Сегодня открывали сезон.

Тему объявили за час до выхода: «Оправдан ли полный цифровой контроль личности ради абсолютной безопасности?»

Арине выпало защищать систему. Даниилу Северину — выступать против.

Он ждал её в зеленой комнате спикеров. Сидел в глубоком кресле, закинув ноги на низкий столик, и читал бумажную книгу в потертом кожаном переплете. Никакой голографии.

— «Государь» Макиавелли? — спросила Арина, поправляя лацкан мундира. — Неожиданно для сына вице-премьера. Обычно ваше поколение читает выдержки из него в кратком пересказе нейросети.

— Предпочитаю первоисточники. Там меньше шансов, что алгоритм соврет, — Даниил заложил страницу пальцем и поднял на неё взгляд. — Ты провалишься, Арина. Прости, Элеонора. Ты защищаешь концлагеря с чипами просто потому, что тебе написали речь. Ты не веришь в эти слова.

— А ты выступаешь против системы, которая дала тебе

этот костюм, эту академию и хирургов, спасших твою мать от рака, — парировала она. — При этом берешь машину охраны, чтобы съездить в пентхаус на выходные. Лицемерие тоже нужно уметь продавать, староста. Посмотрим, чей товар купят трибуны.

Их взгляды столкнулись над столом. Между ними снова проскочила та самая искра из библиотеки — смесь ненависти, вызова и чего-то третьего, чему Арина отказывалась давать название.

— Разминка? — предложил он, поднимаясь. — Один вопрос. Без подготовки.

— Слушаю.

— Если завтра ректор отдаст приказ имплантировать трекеры слежения под кожу всем студентам без исключения во имя борьбы с контрабандой токсинов... — он сделал шаг, сокращая дистанцию до интимной, — ...ты позволишь воткнуть иглу в свою шею, Министрша? Честно.

Вопрос бил точно в цель. Прямо в незажившую рану ее настоящей биографии, в память об инъекциях, которые делали детям в трущобах четвертого сектора перед отправкой на рудники.

— Безопасность ста человек важнее комфорта одного, — отчеканила Арина, глядя ему прямо в глаза. — Да. Ради спасения остальных — да. А ты?

— Я перережу горло тому, кто попытается ко мне подойти с инъектором, — тихо ответил Даниил. — Потому что без-

опасность, построенная на страхе и боли, всегда требует новую дозу страха. Запиши это. Кажется, это единственная искренняя фраза, которую ты произнесешь сегодня со сцены.

Он обошел её и направился к выходу на сцену.

Арина осталась стоять посреди комнаты, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. Она ненавидела его. За то, что он видел фальшь в ее броне. И ненавидела себя за то, что ей отчаянно хотелось стереть эту снисходительную ухмылку с его лица.

Когда подошла её очередь, свет софитов ударил по глазам. Зал внизу превратился в единое многоглазое чудовище.

Она вышла к кафедре. Положила руки на трибуну. Вспомнила холодный кафель морга в родном городе, номер на теле отца. Вспомнила, зачем она здесь.

— Господа студенты, — начала Арина, и её голос зазвенел под сводами пещеры, чистый и уверенный. — Вам говорят, что свобода — это высшая ценность. Вас пугают Большим Братом. Но откроют ли ваши свободные души дверь террористу, несущему заряд в вашу столовую? Откажутся ли ваши свободные умы от вакцины, если не будут уверены, что сосед уже привит?

Она сделала паузу, переводя дыхание. Взгляд выхватил в первом ряду лицо Даниила. Он не смотрел на неё. Он сканировал глазами толпу позади трибуны, методично, квадрат за квадратом. Искал угрозу.

— Абсолютная безопасность — это не клетка, — продол-

жила Арина, вкладывая в слова сталь. — Это фундамент, на котором строится величие Империи. Пока вы боитесь потерять приватность своих пустых мыслей, наши враги готовят реальную потерю жизней. Контроль — это цена выживания. И те, кто считает иначе, либо слишком наивны, чтобы жить среди элиты, либо слишком опасны, чтобы оставаться в живых.

Она закончила под шквал аплодисментов. Спускаясь со сцены, она краем глаза заметила, как Даниил внезапно замер, вскинув руку к гарнитуре связи в ухе. Его лицо мгновенно потеряло всякое выражение, став похожим на белую маску.

Что-то пошло не так.

Глава 5

Аплодисменты смыло волной паники.

Сначала взвыла сирена низкого приоритета — глухой, давящий на барабанные перепонки гул, означающий нарушение внешнего периметра или утечку химикатов. Затем освещение сменилось с мягкого белого на аварийное рубиновое.

Толпа студентов, еще секунду назад пожиравшая глазами дуэлянтов, хлынула к выходам. Началась давка.

— Стоять! — голос Даниила перекрыл шум, усиленный акустикой зала. Он запрыгнул на кафедру, оставшуюся после речи Арины. — Всем успокоиться! Это учебная тревога первого уровня. Закройте рты и слушайте меня!

Его магия работала. Золотые дети, привыкшие подчиняться силе, начали замедляться. Старосты других курсов кинулись блокировать боковые проходы, предотвращая гибель людей в узких коридорах.

Арина поднялась на сцену к нему.

— Что происходит? — спросила она одними губами.

— Не учебная, — процедил он, напряженно глядя на главный экран над сценой, где обычно транслировались результаты дебатов. Сейчас там мерцала надпись: «БИО-УГРОЗА. СЕКТОР ГАММА. БЛОКИРОВКА».

— Где сектор Гамма? — выдохнула Арина.

— Медицинский центр. Нижний минус-второй, — Дани-

ил прыгнул вниз, схватил её за локоть и буквально швырнул в служебный коридор за сценой, подальше от обезумевшей толпы. — Там сейчас изоляторы. Кто-то активировал протокол «Карантин-6». Автоматические переборки отрезали медблок от остальной базы. Включена система пожаротушения фреоном. Если там есть живые люди, у них осталось кислорода минут на сорок.

— Зачем нам туда? — Арина попыталась вырвать руку, но хватка Даниила стала железной.

— Потому что первая смерть случилась не в спальнях, — он тащил её по винтовой лестнице вниз, перешагивая через две ступени. — Утром умерла лаборантка из Гаммы. Официально — сердечный приступ. Я заходил в базу Ильи-администратора полчаса назад. У нее в крови нашли тот же токсин, что и у троих парней. Но концентрация была в тысячу раз выше. Это не случайность, Вельская. Кто-то спустил яд в вентиляцию медблока. И если мы не попадем внутрь до того, как сервоприводы дверей заклинит наглухо, академия завтра будет хоронить половину преподавателей.

Они вылетели в технический тоннель. Здесь пахло озоном и горячим металлом. Даниил присел у сервисной панели пожарной отсеки.

— Умеешь варить контакты? — спросил он, снимая крышку.

— Я выросла в доме, где электричество включали на два часа в сутки, — огрызнулась Арина, доставая из кармана

мундира швейцарский нож своего отца. — Дай сюда.

Пока Даниил ломом отжимал створку сервисного лаза, ведущего в шахту вентиляции, Арина замкнула реле вручную, подав питание на ручной привод дверей изолятора. Красный свет тревоги сменился на желтый.

— Готово, — она поднялась, отряхивая колени. — Теперь нас расстреляет внутренняя охрана за взлом критической инфраструктуры.

— Если выживем, расстрел покажется нам отпуском, — Даниил нырнул в темный лаз. — За мной. И молись, чтобы твоя министерская аллергия не дала о себе знать в замкнутом пространстве.

Арина полезла следом, в сырую, липкую темноту труб, откуда тянуло запахом озона, горелой плоти и смерти. Игра в дебаты закончилась. Начиналась война.

Глава 6

Вентиляционная шахта пахла пылью, застарелым озоном и сладковатым запахом разложения. Ползти приходилось на четвереньках, в абсолютной темноте, ориентируясь только на сквозняк и тяжелое дыхание Даниила впереди.

— Нижний минус-второй, — его голос в гарнитуре ком-ма казался сдавленным. — Смотри под ноги. Там решетка ливневки, она гнилая.

Арина протянула руку вперед. Пальцы коснулись холодного металла. Она перенесла вес тела, и ржавая арматура предательски хрустнула. Если бы не мгновенная реакция Даниила, схватившего её за шкурку мундира, полет в технологическое подполье стал бы для «Элеоноры Вельской» последним.

— Аккуратнее, Министрша, — выдохнул он, затаскивая её на целый участок трубы. — Твоя биография плохо сочетается со сломанной шеей в канализации.

— Моя биография вообще ни с чем здесь не сочетается, оглянись, — огрызнулась Арина, пытаясь унять дрожь в коленях. Адреналин схлынул, оставив после себя липкий холод. — Почему мы просто не пошли через главный вход? Я же открыла двери.

— Потому что протокол «Карантин-6» блокирует всё, кроме автономных систем пожаротушения, — Даниил по-

светил линзой своего смарт-кольца вниз. — А фреон сейчас заполняет нижние уровни. Если бы мы вошли через дверь, нас бы превратило в ледышек за тридцать секунд. Шахта — единственный слепой контур.

Он замолчал, напряженно вслушиваясь. Где-то далеко внизу, сквозь гул вибрирующего бетона, пробивался звук, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Низкий, влажный хрип, переходящий в бульканье. Так дышат люди с разорванными легкими.

— Они еще живы, — прошептал Даниил. — Изолятор Б.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.